

Г.А. Маслов

*к.э.н., старший научный сотрудник, Институт экономики РАН
(Москва)*

ИССЛЕДОВАНИЕ НТП И ТЕОРИЙ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РАБОТАХ Ю.Я. ОЛЬСЕВИЧА¹

Аннотация. Статья, приуроченная к 95-летию Института экономики РАН, посвящена теоретическому наследию Ю.Я. Ольсевича, одного из ведущих специалистов Института по проблемам воздействия НТП на трансформации социально-экономических систем. Особое внимание уделено разработанной Ю.Я. Ольсевичем концепции инфраиндустрии. Зарубежные теории критиковались за недостаточное внимание к магистральным направлениям развития научно-технического прогресса в различных социально-экономических системах. При анализе советского опыта Ю.Я. Ольсевич выделял проблемы сверхцентрализации, обусловленные во многом перманентным противоборством с западным блоком, что соответствовало подходам многих западных советологов. Современный этап общественного развития характеризуется особой ролью инфраиндустрии, подсистемы производительных сил, объединяющей различные производства. Помимо выделения прогрессивного потенциала научно-технической революции Ю.Я. Ольсевич отмечал ряд рисков, прежде всего связанных с увеличением неравенства и экологическими проблемами. Было показано, что современной технико-экономической системе свойственен рост обобществления производства, что предполагает развитие механизмов государственного планирования. В то же время сложность производственных процессов подразумевает поддержку многоукладности экономики. В статье отмечается, что развитие наследия Ю.Я. Ольсевича приобретает особую актуальность в настоящее время.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, научно-техническая революция, марксизм, инфраиндустрия, многоукладность.

JEL: B31, O33

УДК: 330.858, 330.88

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_4_105_116

© Г.А. Маслов, 2025

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Маслов Г.А. Исследование НТП и теорий технико-экономического развития в работах Ю.Я. Ольсевича // Вопросы теоретической экономики. 2025. №4. С. 105–116. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_4_105_116.

FOR CITATION: Maslov G. Research on Scientific and Technological Progress and Theories of Technical and Economic Development in the Works of Yu. Olsevich // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2025. No. 4. Pp. 105–116. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_4_105_116.

¹ Автор благодарит Г.Д. Гловели, заведующего Центром методологических и историко-экономических исследований Института экономики РАН, за помощь в работе над статьёй.

Введение

Современные стремительные технологические изменения значительным образом трансформируют как глобальную, так и национальные социально-экономические системы. Сущностными чертами нынешнего этапа научно-технического развития является переплетение и повсеместное распространение широкого спектра технологий. При всех рисках неосмотрительного использования новых технологий, которые связываются с четвёртой промышленной революцией, их общественно прогрессивный потенциал является очень высоким. В этих условиях резко обострилась глобальная конкуренция между крупнейшими игроками на мировой арене за доминирование на ключевых высокотехнологичных рынках, что приводит к росту протекционизма, практикам санкционного давления и интенсификации военных конфликтов. Россия, обладая большим экономическим потенциалом, находится в центре данных геоэкономических процессов. Это означает необходимость ускоренного научно-технического развития для обеспечения экономической самостоятельности по ключевым направлениям, что в нынешних условиях становится необходимой предпосылкой как устойчивого роста благосостояния населения, так и эффективного противодействия внешним шокам.

Вместе с тем в настоящее время проблема осмысления экономико-теоретического наследия по проблемам научно-технического развития остаётся недостаточно проработанной, как и вопрос фундаментальных закономерностей технико-экономического развития в исторической динамике. Данную ситуацию можно объяснить рядом причин, прежде всего нередким отставанием экономической теории от вызовов практики, инерционностью используемой аксиоматики, методологического аппарата. Техничко-экономическая среда в последнее время развивается очень стремительно, ставя всё новые вопросы перед экономической наукой.

В рамках всего пространства экономической науки относительно мало места занимают исторические работы. Сами по себе исследования по проблемам истории экономики и экономических учений, как правило, лежат за пределами мейнстрима, которому в меньшей степени свойственен исторический подход [Milonakis, Fine, 2009]. Анализ истории экономической мысли предполагает работу с объектом, очень растянутым во времени. Его существенное обновление происходит медленно, что препятствует «динамизму» в исследовательском сообществе. Говоря о наследии отечественных экономистов советского периода, следует отметить их идеологическую окраску, что подорвало репутацию советской экономической науки в целом. Идеология заслонила ряд продуктивных подходов и идей по проблеме научно-технического развития, которые вдобавок нуждаются к адаптации к современным реалиям.

В рамках статьи основное внимание будет уделено разработкам Ю.Я. Ольсевича, крупного историка и критика экономических учений, который не ограничивался идеологизированным переложением и систематизацией концепций западных авторов, но вносил оригинальное собственное видение в проблематику социально-экономических последствий научно-технического прогресса (далее — НТП), обосновал сохраняющую актуальность концепцию индустрии.

Теоретический вклад Ю.Я.Ольсевича в вопросы научно-технического развития

Юлий Яковлевич Ольсевич (1929–2016), уроженец Алтайского края и выпускник (1951) экономического факультета МГУ, начал свою долгую научно-преподавательскую деятельность преподавателем Уральского политехнического института. После защиты в МГУ кандидатской диссертации по проблемам социалистического мирового рынка

и социалистического международного разделения труда (1958) Ольсевич несколько лет работал в экономической редакции Издательства иностранной литературы, а затем в ИМЭМО АН СССР. Под его редакцией были изданы переводы известных книг видных представителей основных течений западной экономической мысли XX в.: неоклассики (Э. Чемберлин), кейнсианства (Э. Хансен, Р. Харрод), институционально-социологического направления (Г. Мюрдаль). С этого времени Ольсевич специализировался на критике с марксистских позиций западных экономических и советологических концепций. В сферу его внимания попали в том числе «неоклассический синтез» признанного мэтра мейн-стрима П. Самуэльсона, структурная концепция экономического развития англо-австралийского статистика К. Кларка и французского политэконома и социолога Ж. Фурастье, зафиксировавшая последствия опережающего роста «третичного сектора» (сферы услуг) в развитых индустриальных экономиках.

Критика западных концепций в СССР велась исходя из идеологически жёстко заданных установок «общего кризиса капитализма» и его отражения в «вульгарной политической экономии» и «ревизионизме». Ю.Я. Ольсевич, однако, принадлежал к числу тех немногих авторов, которые более сообразно излагали содержание новых западных экономических теорий и давали их критику на основе глубокого усвоения марксизма, включая его сильные стороны.

С 1965 г. началась более чем полувековая деятельность Ю.Я. Ольсевича в Институте экономики. Одновременно с ней, начиная с 1969 г., он преподавал на экономическом факультете МГУ. Стоит отметить, что Ю.Я. Ольсевич был ответственным редактором V тома фундаментальной «Всемирной истории экономической мысли» (1994) и IV тома («Век глобальных трансформаций») антологии «Мировая экономическая мысль сквозь призму веков» (2004). Он также активно организовывал международные научные мероприятия, регулярно выступал на крупнейших зарубежных площадках. Уже в XXI в. почти ежегодно Ю.Я. Ольсевич публиковал оригинальные работы по новым направлениям исследований — специфика русской национальной школы экономической мысли¹, влияние на экономическую мысль Запада хозяйственных реформ в России и КНР, социально-психологические аспекты инновационного развития, психогеномическая типология предпринимательства, когнитивно-психологический сдвиг в аксиоматике экономической теории, фундаментальная неопределённость финансовых рынков и др.

Основные разработки Ю.Я. Ольсевича в области проблем научно-технического развития, пронизывающих различные исследовательские пространства, пришлись на конец 1980-х — начало 1990-х гг. Вероятно, это обусловлено, во-первых, накоплением большого фактического материала, отражающего стремительный научно-технический прогресс, развёртывание информационной революции. Во-вторых, торможение экономической динамики в СССР (особенно по направлениям, связанным с интенсивными факторами роста), которое обостряло проблему запуска технического перевооружения народного хозяйства. После распада СССР с аналогичными вызовами столкнулась молодая рыночная экономика России, переживавшая драматичный упадок науки и высокотехнологичного производства. В-третьих, анализ фундаментальных технологических и социально-экономических трансформаций был сопряжён с важностью обращения к историческому опыту. В условиях, когда прежние модели воспроизводства уже не работают, экономика приобретает новое качество, требуется системное исследование новых феноменов в их развитии, что невозможно без исторического подхода и анализа практики прошлого. При естественной необходимости адаптации под идеологические ограничения Ю.Я. Ольсевич не изменял собственным исследовательским установкам, методологии и теоретическому видению основных вопросов. Это отражается, в частности, в сохранении преемственности между

¹ О позиции Ольсевича по этому вопросу [Гловели, 2025. С. 26–27].

его поздние- и постсоветскими работами, что в то время было свойственно далеко не всем учёным.

В советский период приходилось очень мягко писать о трудностях развёртывания НТП в СССР, в то время как проблемы в рамках капитализма предполагалось высвечивать максимально ярко. Это не отменяло возможностей обоснованного указания на существующие и возможные в будущем противоречия внутри рынка на новом технико-экономическом этапе и возможные вне рыночные альтернативы. В качестве ключевых проблем в условиях капитализма, «анархичной» системы, противоположной социалистическим отношениям планомерности, Ю.Я. Ольсевичем выделялись следующие [Ольсевич, 1987]:

1) неравномерность вложений в НИОКР, обусловленная нестабильной конъюнктурой на рынке (что, в свою очередь, усугубляет эту нестабильность в будущем);

2) рост безработицы (как структурной, так и циклической, вызванной вышеотмеченной большой нестабильностью рынка);

3) рост многоуровневого (как внутри стран, так и на мировой арене) неравенства из-за различного доступа к знаниям, технологиям;

4) искажённая система стимулов. При капитализме формируются стимулы для предпринимателя. Однако подлинной движущей силой НТП является труд учёных, инженеров и работников, осваивающих новую технику. Они продолжают испытывать отношения отчуждения, подчинения и закрепощения на рабочем месте, ограниченность в возможностях творческой самореализации.

Ольсевич подчёркивал сложность выявления магистральных линий НТП, наложение множества разнонаправленных тенденций, а также важность выделения специфики НТР самой по себе в качестве первого шага последующего анализа социально-экономических вопросов. Вместе с тем им были выделены следующие наиболее общие характеристики НТР: 1) более «глубокий» (погружение «внутрь» материалов) и «широкий» (исследования космоса, океана) уровень познания природных объектов; 2) внедрение автоматизации; 3) освоение новых источников энергии и материалов; 4) более объёмная и сложная структура совокупного рабочего, вызванная тесным переплетением исследовательских и производственных процессов. В позднесоветский период, акцентируя связь уровня производительных сил с формированием этапов хозяйственного развития, Ольсевич отметил следующие тенденции НТП: 1) наращивание производственной мощи; 2) обогащение набора технических средств; 3) усложнение технических систем; 4) рост автономности технических средств по отношению к человеку; 5) укрупнение, объединение технических систем, что выступает предпосылкой обобществления.

В российской не только академической, но и политической среде в канун и после распада СССР закрепилась рецепция ранее раскритикованной концепции «постиндустриального общества» вместе с признанием того, что из-за механизма торможения в планово-директивной экономике страной был упущен новый этап развития, связанный с «информационной революцией». Была «разоблачена» теория конвергенции двух систем, одним из источников которой была концепция Дж. К. Гэлбрейта о схожести «техноструктуры» в крупных индустриальных комплексах США и СССР [Гэлбрейт, 1969], игнорировавшая принципиальные различия в диапазоне прав, обязанностей и условий работы инженерно-административных кадров в обеих странах [Ольсевич, 1994а. С. 59]. Одновременно с этим теоретической основой «догоняющей постиндустриализации» был выбран ставший господствующим в 1980-е гг. на Западе монетаризм [Ольсевич, 1997. С. 24].

Ю.Я. Ольсевич предложил своё объяснение «монетаристской контрреволюции» и поражения кейнсианства в экономической мысли Запада. Историческая заслуга кейнсианства состояла в том, что оно дало теоретическое обоснование и конкретные разработки системы финансового обеспечения устойчивого экономического роста, включая государственное стимулирование НИОКР в крупных промышленных структурах. Одновременно

усиление профсоюзов создавало внутри корпораций силы давления, препятствовавшие снижению заработной платы и подталкивавшие на «дорогу технического и организационного прогресса» [Ольсевич, 1994а. С. 59]. Таким образом, произошла трансформация механизма капиталистического хозяйствования от анархичного монополистического к регулируемому, конкурентному и социализированному рынку. Последний качественно отличался от рынка, который функционировал до второй половины XX в. Ускорение и широкий размах НТП, переросшего в научно-техническую революцию, можно считать продуктом этого нового рыночного механизма, обеспечившего в третьей четверти XX в. не только беспрецедентный рост в индустриально-капиталистических экономиках, но и более равномерное распределение его плодов с укреплением «среднего класса» [Ольсевич, 1994а. С. 73, 79, 82].

Однако система макроэкономического регулирования со встроенной в капиталистический хозяйственный механизм государственной поддержкой эффективного спроса со временем стала слишком громоздкой, тогда как информатика обусловила возможность рассредоточения источников и центров НТП. Сдвиги в хозяйственном механизме, децентрализация производства в целом ряде отраслей, экспансия сферы услуг выдвинули на первый план экономистов-неоконсерваторов с их установкой не на поддержку малоимущих слоёв денежными пособиями и бесплатными услугами, а на общую помощь всем, кто способен сам зарабатывать деньги. Монетаризм возник как прямая реакция на кейнсианство и вытеснил его на фоне кризиса антициклической политики.

В контексте неоконсервативного поворота на Западе Ольсевич в конце XX — начале XXI вв. переосмыслил критиковавшиеся им ещё в 1960–1970-е гг. западные концепции научно-технического развития и структурных трансформаций, не отказываясь от фокусировки на присущем им недостатке целостности, прочной методологической основы [Ольсевич, 1994а. С. 55–71; Ольсевич, 2007. С. 16–17; Ольсевич, 1987] и в силу этого — ограниченности в возможностях системного изучения развёртывания НТП в динамике капиталистической экономики.

Ольсевич классифицировал трансформационные концепции на два типа: монокаузальные — от структурно-секторального подхода Кларка-Фурастье до различных версий «информационного общества» (Й. Масуда, Г. Дордик, М. Порат и др.) — и «плюралистические», среди которых выделяются концепция «постиндустриального общества» Д. Белла и концепция «общества «Третьей волны» Э. Тоффлера [Тоффлер, 2010]. Однако и те и другие характеризуются недостаточным вниманием к глубинным основам социально-экономических систем, преувеличением значимости определённых явлений (например, концентрация на количественном росте сферы услуг без внимания к трансформациям в промышленности является слабым местом теорий постиндустриального общества). Плюралистические концепции, близкие к футурологии, предлагали при сохранении капиталистической основы экономической системы скорректировать цели развития (более комфортная среда проживания, экологическая устойчивость и т.д.) безотносительно анализа объективных противоречий между новыми производительными силами и устаревающими производственными отношениями. Выделяется ряд изменений в надстройке (образ жизни, привычки, культурные установки и пр.), но не раскрывается их экономическая основа.

Вместе с тем отмечалось, что даже в рамках плюралистической методологии западные авторы логично и последовательно описывали ряд важных отдельных закономерностей, порождённых НТР, превратившей причинно-следственную связь «наука — техника — производство» в главную магистраль прогресса, а компьютеризованные знания в особый ключевой фактор производства [Ольсевич, 1994а. С. 64, 69]. Это означает качественный скачок не только в технике и секторальной структуре, но и в производственных отношениях, в соотношении социальных сил, который не смогла должным образом осмыслить марксистская политэкономия в рамках догматической доктрины общего кризиса государственно-монополистического капитализма.

К началу развёртывания НТР в индустриальных экономиках Запада уже набирал силу процесс массового производства и потребления товаров длительного пользования на основе роста автомобильной, электротехнической, химической и других отраслей, рождённых ещё предыдущей технической революцией. Этот процесс ускорился на основе принципиально новых технологий эпохи НТР, породивших новые отрасли (электроника, индустрии освоения космоса и океана, биотехнологии и др.). НТР изменила направление и природу инновационной деятельности, что создало технические возможности для сочетания финансовой концентрации с конкуренцией, способствовало повороту от обслуживания процессов концентрации и специализации к процессам децентрации и диверсификации (главным образом в обрабатывающей промышленности и сфере услуг) [Ольсевич, 2007. С. 288].

При этом обнаружилось не только растущее значение фундаментальной науки, прикладных НИОКР и менеджизма, но и то, что новая усложнённая техника требует высококвалифицированной и физически здоровой рабочей силы. Проблема социальных потребностей, массового доступа к образованию и здравоохранению выделилась как один из ключевых моментов общественного развития. Гигантский сдвиг в разделении труда, связанный с ускоренным ростом совокупности отраслей, удовлетворяющих возникшую на базе роста эффективности производства и реальных доходов массовую потребность в разностороннем обслуживании населения получил отражение в различных западных концепциях «государства благосостояния» и трансформации индустриального общества [Ольсевич, 1994а. С. 70; Ольсевич, 1994б. С. 218].

Ограничение государством и профсоюзами возможностей извлечения прибылей за счёт интенсификации эксплуатации труда и окружающей среды в сочетании с антимонопольной политикой в условиях НТР содействовали, по определению Ю.Я. Ольсевича, «тихой институциональной революции», в результате которой сложился новый механизм повышения эффективности, при котором повышение минимума зарплаты и её привязка к уровню производительности труда, а также повышение цен на ресурсы и увеличение штрафов за загрязнение окружающей среды «пришпоривают» инновации [Ольсевич, 2007. С. 288].

В то же время бюрократическое торможение экономики государственного социализма и зажим экономической мысли рамками партийных решений не позволили решить задачи интенсификации экономического роста на основе достижений НТР и насыщения рынка в СССР и других странах СЭВ высококачественными потребительскими товарами и услугами в условиях директивного планирования. Господствовавшая десятилетиями идеология соревнования с Западом по формуле «догнать и перегнать» сформировала «синдром заимствования», усугублённый военным противостоянием. В отсутствие рыночных критериев для научно-технического и структурного прогресса советская наука не смогла выработать альтернативных критериев [Ольсевич, 1994б. С. 215].

Признание «непреложного исторического факта поражения госсocialизма в экономическом соревновании с капитализмом» [Ольсевич, 2007. С. 6], с одной стороны, и неудовлетворённость методологической односторонностью даже многофакторных концепций капиталистической трансформации, с другой стороны, побудили Ю.Я. Ольсевича к обоснованию собственной концепции произошедшего во второй половине XX в. нового переворота в капиталистических производительных силах и производственных отношениях. Ключевое место в этом перевороте, движущими силами которого были НТР и противоборство с мировым социализмом, Ольсевич отводил переходу от фабричной индустрии к инфраиндустрии.

Концепция инфраиндустриальной трансформации

Категории «инфраиндустрии» и «инфрасистемы» были обоснованы Ю.Я. Ольсевичем в конце 1980-х гг. [Ольсевич, 1989. С. 49–52] и уточнялись на протяжении 25 лет [Ольсевич, 2007. С. 17–18, 288; Ольсевич, 2014. С. 108–110]. По авторскому определению, инфрасистема — это «специализированная функционально единая подсистема общественных производительных сил, соединяющая разнородные частные производства и органически входящая в них своими составляющими», а инфраиндустрия — новая историческая форма производительных сил, когда частные (локальные) комплексы машин соединены совокупностью инфрасистем в единую технологическую цепь, которая связывает отдельные предприятия, все сферы хозяйства в единую систему машин, составляющую техническую и организационную базу для совокупного рабочего нового типа» [Ольсевич, 1989. С. 50].

Отправным пунктом своей концепции инфраиндустрии как «единой “системы машин”, способной в своём развитии охватить народное хозяйство целой страны и группы стран», Ольсевич назвал известные учения Маркса и Ленина о крупной фабричной индустрии и электрификации [Ольсевич, 1989. С. 49]. Однако он подчеркнул двоякое отличие инфраиндустрии, как более высокой ступени обобществления. С одной стороны, фабричная система машин могла использоваться при непосредственной координации труда рабочих данной фабрики; инфраиндустриальная система машин требует непосредственной координации всего общественного труда, в каких бы формах она ни осуществлялась: в виде централизованной, цепной либо комбинированной связи. С другой стороны, инфраиндустриальные формы более диверсифицированы: в конкретных производствах могут преобладать тенденции либо к концентрации, либо к деконцентрации [Ольсевич, 1989. С. 51].

Инфраиндустрия начала развиваться ещё до научно-технической революции, став основой её развития, проводником роста скорости технического обновления. Ещё Марксом и Энгельсом было отмечено, а Лениным и его соратниками взято на вооружение в народнохозяйственном планировании (план ГОЭЛРО) значение системы выработки, передачи и использования электроэнергии как универсальной, главной «сквозной» системы, связывающей элементы хозяйства в единое технологическое целое. Главной, но не единственной, поскольку к таким «сквозным» инфрасистемам в разной степени относятся также транспорт (включая трубопроводный) и связь, системы водо- и теплоснабжения и т.п. [Ольсевич, 1989. С. 50].

НТР, подготовленная развитием инфрасистем, образующих её фундамент, в свою очередь придала инфраиндустрии качественно новые формы, открыла для неё новые области. Сочетание электроиндустрии с газо-, водоснабжением, автомобильным и трубопроводным транспортом, современными системами связи и т.п. создает в ряде отраслей предпосылки для высокоэффективной работы не только средних, но и мелких предприятий, вплоть до индивидуальных. В результате подрываются разделение между материальным и нематериальным производством, поскольку инфраиндустрия пронизывает самые различные типы производств, а также прежнюю систему разделения труда. Формируется база для развития совокупного рабочего нового типа, требующая всеобщей координации. Однако одновременно с этим, ввиду усложнения производства, труд становится и более дифференцированным. Эти закономерности усложняют проблему формирования стоимости труда (особенно по отношению к наиболее высококвалифицированному).

Образуется общая система производства товаров и услуг в I и II подразделениях воспроизводства; не только общественное питание, но и наука, здравоохранение, культура, спорт, туризм становятся сферами деятельности, основанными на инфраиндустрии. Наконец, прогресс инфраиндустрии «ломает» технологическую стену между производством и бытом. Современное жилище — это сложный технический «агрегат», насыщенный

приборами, действие которых основано на инфрасистемах — системах электро-, водо-, тепло-, газоснабжения, системах связи и информатики [Ольсевич, 2014. С. 109].

Происходит становление технологической целостности хозяйства, проходящее несколько этапов: 1) формирование единой системы энергообеспечения; 2) синхронизация разных производств (транспорт и связь играют роль конвейера); 3) ориентация на конкретного потребителя (производство «на заказ»).

Поскольку с расширением инфраиндустрии как сквозной технологической системы производственные единицы, «нанизанные» на неё, могут как укрупняться, так и уменьшаться, возникают предпосылки многоукладности экономики. Формируются как основы распространения инструментов планирования (в отношении наиболее крупных производственных систем), так и развития рыночных механизмов (в условиях динамичного развития невозможно качественно учитывать в плане все детали). Необходима поддержка разнообразия форм собственности, определяемого особенностями технологических процессов и эффективной системой стимулов в том или ином производстве.

Именно постепенное развитие многоукладного характера советской экономики, гармонизация плановых и рыночных начал виделись Ю.Я. Ольсевичем в качестве разрешения проблемы торможения технического прогресса и социально-экономической динамики. Соглашаясь с рядом критикуемых им советологов, учёный отмечал, что сверхцентрализм, закрепившийся в советской модели, имел свои корни в постоянном противоборстве с западными странами, предполагавшем мобилизацию национальных ресурсов. В результате под грузом гонки вооружений сложилась директивно-распределительная ведомственная система, которая уже вовсе не определялась марксистской идеологией либо революционной политикой, а сама для себя вырабатывала идеологию и политику [Ольсевич, 1994б. С. 216]. Многие проблемы советской экономики усугубились с наступлением нового этапа научно-технического развития. В частности, если раньше доминирование крупных производств с относительной устойчивостью технологий и ассортиментом продукции больше соответствовало плано-ориентированной системе, то впоследствии бурное развитие компьютерной техники и информатики, распространение мелкого высокотехнического производства товаров и услуг, постоянное изменение потребностей и многое другое — «всё это оказалось не под силу громоздкому централизованному планированию» [Ольсевич, 1994б. С. 224]. Проблемы нарастали по мере снижения мотивации работников к труду, потери общественного энтузиазма на фоне разочарования населения в динамике и качестве потребления. Советская экономическая наука не смогла должным образом ответить на эти вызовы, став жертвой собственного догматизма.

Инфраиндустриальная трансформация различных систем регулируемого капитализма, обеспечив новый виток НТР, имела не только положительные последствия в виде роста специализации, сравнительных преимуществ, международного обмена опытом и т.д. Она привнесла бóльшую долю неопределённости, а также не избавила и от порождения различных форм неравенства. Во-первых, ввиду большого воздействия производства на планету актуализируются вызовы сохранения окружающей среды. Обостряется проблема неравномерности экологической нагрузки, когда богатые страны переносят в бедные вредные производства. Во-вторых, новые технологии повышают требования к квалификации работников, их адаптируемости к решению новых задач. В результате объективным образом растут и потребности (качественное образование, благоприятная окружающая среда, возможности полноценного отдыха и пр.), а глобализация потребительских стандартов способствует синдрому «жизненной неполноценности». В-третьих, обостряется проблема неравенства из-за неравномерного доступа к технологиям. Расширяется средний класс, но одновременно с этим формируются новые малообеспеченные слои населения.

В одной из своих последних работ Ю.Я. Ольсевич указывал на необходимость системного подхода к научно-техническому развитию, подчеркивая, что в высокоразвитых

странах Запада (а сегодня можно добавить и лидеров промышленного «нового Востока») технический прогресс охватывает прежде всего инфраструктуру (энергетику, транспорт, связь, информацию) и работающие на неё отрасли — энергетическое и транспортное машиностроение, электротехнику, электронику, автомобилестроение, судостроение, авиационное и др. Им высказывалась тревога по поводу состояния российской инфраструктуры, недостаточности её масштабов, отсталости в оснащении, изношенности основных фондов [Ольсевич, 2014. С. 110].

В конце 2000-х и в начале 2010-х гг. Ю.Я. Ольсевич активно писал о растущем отрыве экономических теорий мейнстрима от реальности, подрыве доверия к экономической науке (причём данные тезисы были сформулированы не только после, но и до экономического кризиса). Подвергалась критике аксиоматика, «заточенная» под построение равновесных моделей, в то время как более актуальными становились подходы, объясняющие систематическое отклонение от равновесия, описывающие ограниченную рациональность агентов (в частности, всё более популярной начинала становиться поведенческая экономика) и особую роль фактора информации. В качестве поиска теоретической альтернативы стоит упомянуть обращение к естественнонаучным основаниям экономического поведения, хотя с проблематикой НТП связь в данном случае несколько опосредованная.

Последние достижения в биологии, когнитивных науках позволили выявить определённую предрасположенность людей к различным системам мотивации и образам действий, в том числе в качестве рыночных агентов. В частности, по отношению к предпринимателям выделялись психотипы хищника, новатора, рутинёра, оппортуниста [Ольсевич, 2008; Ольсевич, 2009]. Это выступает ещё одной основой многоукладности экономики, а также обосновывает важность формирования социальных институтов, поддерживающих носителей «прогрессивных» психотипов. Хотя данный подход получил критику за одностороннюю концентрацию лишь на отдельных психологических составляющих, не всегда релевантных в социальной среде [Колганов, 2017], он вышел на пространство выявления новых для экономической теории закономерностей и поставил новые перспективные вопросы для будущих исследований. Несомненно, важно продолжать линию на разработку и совершенствование подходов, соединяющих достижения естественных и социальных наук, что лежит в логике современного развития науки.

Наследие Ю.Я. Ольсевича и теоретическое осмысление современных технико-экономических трансформаций

Ю.Я. Ольсевич продолжил развитие вопроса научно-технического развития, который ранее разрабатывался другими видными учёными Института экономики РАН [Институт экономики..., 2020; Хейнман, 1962]. Основным сходством в их исследованиях можно назвать системный фундаментальный подход с опорой на исторический опыт, который, тем не менее, не оторван от практико-ориентированных вопросов. Не случайно работа данных исследователей вызывала спрос со стороны органов власти, хотя зачастую авторские рекомендации не находили должной реализации на практике (видимо, во многом ввиду политико-идеологических причин). Разработки Ю.Я. Ольсевича соответствовали перестроечным теоретическим направлениям с точки зрения обоснования частичного внедрения рыночных механизмов (будучи ранее табуированной темой), многоукладности экономики, акцента на экологических вызовах [Глазьев, Львов, 1986; Дынкин, 1991]. Однако при этом важным отличием можно назвать отказ от детализированной классификации технико-экономических этапов (в отличие, например, от теории технологических укладов С.Ю.Глазьева и Д.С.Львова [Глазьев, Львов, 1986]) и признания ускоренного развёртывания информационных технологий, начиная с 1970-х гг. и второй промышленной революции (что нехарактерно для доперестроечной советской литературы). Вероятно, это можно

объяснить более широким взглядом историка экономической мысли, который учитывает множество составляющих экономической динамики, в то время как выделение более «мелких» технико-экономических стадий может быть признаком преувеличения значимости технологических факторов. Вместе с тем сам факт роста теоретического внимания к проблеме научно-технического развития говорит о фундаментальной трансформирующей хозяйстве роли производительных сил, что отмечал и сам Ю.Я. Ольсевич. В целом эволюция экономической науки в большей степени опосредованно и непосредственно оказывается под влиянием изменения материальной основы производства.

Среди основных социально-экономических последствий научно-технической революции, которые выделял Ю.Я. Ольсевич, более чем три десятилетия спустя особенно стоит отметить вызовы неравенства и экологической устойчивости. При том, что в нынешнюю эпоху антропоцена в документах национальных государственных органов разных стран, ведущих международных организаций и площадок, таких как ООН, Всемирный экономический форум проблема перехода к «зелёной» экономике и устойчивому развитию давно является центральной, она скорее не решается, а обостряется. Это вызвано сохранением рыночной ориентации на максимизацию производства и потребления без должного решения вопросов интернализации внешних эффектов, оценки экологического ущерба (который впоследствии негативно влияет и на здоровье населения), особенно в долгосрочном периоде [Бобылев, Завьялова, 2024].

Неравенство, риск роста которого выделял Ю.Я. Ольсевич, проявляет себя на разных уровнях: от неравномерной экологической нагрузки между странами и доступа к технологиям до неравенства доходов внутри рабочей силы в рамках национальных экономик. Так, в США в период с 1980–2020 гг. при совокупном росте производительности на 59,7% средняя зарплата выросла на 48,4, а медианная — на 16,3%². Имеет место снижение доли оплаты труда в структуре национального дохода. При этом основной рост неравенства наблюдается между оплатой труда наёмных работников. Неравенство проявляется и через укрепление крупных компаний, монополизацию. Ю.Я. Ольсевич обоснованно выделил предпосылки сохранения многоукладности экономики. В то же время можно говорить о неравномерности в динамике концентрации производства. Если в конце XX в. появление новых отраслей, миниатюризация производства способствовали росту конкуренции, то впоследствии новые технологии, требующие крупных ресурсов, ускорили тенденции монополизации. За последние десятилетия в США наблюдался рост индекса Херфиндаля-Хиршмана [Grullon, Larkin, Michaely, 2019]. В результате именно неравенство можно назвать одним из ключевых социально-экономических противоречий нового этапа технико-экономического развития³, в то время как, например, угрозы массовой структурной безработицы не реализовались (хотя во многих развитых странах безработица также стала существенной системной проблемой).

Распространение «сквозных» технологий, более тесная интеграция различных отраслей и усложнение производственных цепочек сохраняют актуальность концепции инфраиндустрии Ю.Я. Ольсевича, как и его положений о предпосылках обобществления. Перед современными государствами стоят вызовы поддержания макроэкономической стабильности, сглаживания неравенства, развития форм партнёрства с частным бизнесом, стимулирования высокотехнологичных производств. Ещё одним направлением активного вмешательства государства является пространство развития человеческого потенциала и обеспечения удовлетворения более широкого круга потребностей, в том числе

² Economic Policy Institute. URL: <https://www.epi.org/blog/growing-inequalities-reflecting-growing-employer-power-have-generated-a-productivity-pay-gap-since-1979-productivity-has-grown-3-5-times-as-much-as-pay-for-the-typical-worker> (access date: 18.06.2025).

³ При этом, безусловно, технологический фактор не может быть назван единственной фундаментальной причиной роста неравенства.

нематериальных, что востребовано современным работником. Как справедливо отмечал Ю.Я. Ольсевич, возникают предпосылки дальнейшего развития механизмов индикативного планирования, более сложного, многофакторного и направленного на различный характер целей. В целом на новом этапе научно-технического развития имеет место более активное вмешательство государства в рыночные процессы, хотя зачастую оно выливается в деструктивные формы, отражающиеся в том числе в росте геополитической напряжённости и милитаризации.

В заключение следует сказать, что исследования современных технико-экономических трансформаций зачастую, как и ранее, характеризуются фрагментарностью и концентрацией на отдельных её проявлениях. В результате не хватает видения целостной картины и магистральных направлений. Логика развёртывания научно-технической революции предполагает тесное переплетение, взаимно обусловленное развитие разных сфер общественного воспроизводства. Понимание основных закономерностей, управление социально-экономической системой требует комплексного междисциплинарного подхода с учётом исторического опыта, который свойственен, в частности, политэкономической традиции. В этой связи теоретическое наследие Ю.Я. Ольсевича видится очень ценным.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Бобылев С.Н., Завьялова Т.В. (2024). Устойчивое развитие: в поисках новой экономики [Bobylev S.N., Zavyalova T.V. (2024). Sustainable development: searching for a new economy] // *Вопросы политической экономики*. № 3 (39). С. 43–51. DOI: 10.5281/zenodo.13895628.
- Глазьев С.Ю., Львов Д.С. (1986). Теоретические и прикладные аспекты управления НТП [Glaziyev S. Yu., Lvov D.S. (1986). Theoretical and Applied Aspects of Scientific and Technical Progress Management] // *Экономика и математические методы*. № 5. С. 793–804.
- Гловели Г.Д. (2025). Первые промышленные революции и российские школы экономической мысли [Gloveli G.J. (2025). The First Industrial Revolutions and Russian Schools of Economic Thought] // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. № 2. С. 25–51. DOI: 10.52180/2073-6487_2025_2_25_51.
- Гэлбрейт Дж.К. (1969). Новое индустриальное общество [Galbraith J. K. (1969). The New Industrial State]. — М.: Прогресс.
- Дынкин А.А. (1991). Новый этап НТР: Экономическое содержание и механизм реализации в капиталистическом хозяйстве [Dyunkin A.A. (1991). A New Stage of Scientific and Technological Progress: The Economic Content and Mechanism of Implementation in the Capitalist Economy]. — М.: Наука. EDN: THMUVZ.
- Институт экономики Российской академии наук в лицах. (2020). / Отв. ред. М.И. Воейков [Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences in Persons: Collection / Ed. by M.I. Voeykov]. — СПб.: Алетейя.
- Колганов А.И. (2017). Что дает психология для понимания экономических процессов? (О книге Ю.Я. Ольсевича «Психологические основы экономического поведения») [Kolganov A.I. (2017). What Does Psychology Provide for Understanding Economic Processes? (On the Yu.Ya. Olsevich's Book «Psychological Foundations of Economic Behavior»)] // *Вопросы теоретической экономики*. № 1. С. 132–139. EDN: LBGRIL
- Ольсевич Ю.Я. (1987). Критика антимарксистских взглядов по проблемам НТР [Olsevich Yu.Ya. (1987). Criticism of Anti-Marxist Views on the problems of the Scientific and Technical Revolution]. — М.: Наука.
- Ольсевич Ю.Я. (1989). Парадоксы или новые тенденции: о единстве и плюрализме индустриальных форм [Olsevich Yu.Ya. (1989). Paradoxes or New Trends: On the Unity and Pluralism of Industrial Forms] // *Коммунист*. № 6. С. 48–57.
- Ольсевич Ю.Я. (1994а). Трансформация хозяйственных систем: Сб. статей [Olsevich Yu. Ya. (1994a). Transformation of Economic Systems (Collection of Articles)]. — М.: Институт экономики РАН.
- Ольсевич Ю.Я. (1994б). Экономические концепции советологии: этапы и дискуссии [Olsevich Yu. Ya. (1994b). Economic Concepts of Sovietology: Stages and Discussions] // *Всемирная история экономической мысли*. Т. 5. *Теоретические и прикладные концепции развитых стран Запада* / Отв. ред. Ю.Я. Ольсевич. — М.: Мысль. С. 109–134.
- Ольсевич Ю.Я. (1997). Монетаризм и Россия: проблемы совместимости [Olsevich Yu. Ya. (1997). Monetarism and Russia: Problems of Compatibility] // *Вопросы экономики*. № 8. С. 24–37.
- Ольсевич Ю.Я. (2007). Влияние экономических реформ в России и КНР на экономическую мысль Запада [Olsevich Yu. Ya. The Impact of Economic Reforms in Russia and China on Western Economic Thought]. — М.: ИНФРА-М.

- Ольсевич Ю.Я. (2008). О психогенетических и психосоциальных основах экономического поведения [Olsevich Yu.Ya. (2008). On the Psychogenetic and Psychosocial Foundations of Economic Behavior] // *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. С. 3–40.
- Ольсевич Ю.Я. (2009). *Психологические основы экономического поведения* [Olsevich Yu.Ya. (2009). Psychological Foundations of Economic Behavior]. — М.: ИНФРА-М.
- Ольсевич Ю.Я. (2014). Социально-психологические аспекты технологического развития системы [Olsevich Yu.Ya. (2014). Social and Psychological Aspects of Technological Development of the System] // *Российская социально-экономическая система* / Отв. ред. Р.С. Гринберг, П.В. Савченко. — М.: ИНФРА-М. С. 102–118.
- Толфлер Э. (2010). *Третья Волна* [Toffler A. (2010). The Third Wave]. — М.: АСТ.
- Хейнман С.А. (1962). Создание материально-технической базы коммунизма и научно-техническая революция [Kheinman S.A. (1962). Creation of the Material and Technical Base of Communism and the Scientific and Technical Revolution] // *Коммунист*. № 12. С. 47–58.
- Grullon G., Larkin Y., Michaely R. (2019). Are US Industries Becoming More Concentrated? // *Review of Finance*. Vol. 23. No. 4. Pp. 697–743.
- Milonakis D., Fine B. (2009). *From Political Economy to Economics: Method, the Social and the Historical in the Evolution of Economic Theory*. — London, New York: Routledge.

Маслов Глеб Андреевич

glemiach@yandex.ru

Gleb Maslov

PhD (Economy), Senior Research Fellow at the Center for Methodological and Historical-Economic Research of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

glemiach@yandex.ru

RESEARCH ON SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS AND THEORIES OF TECHNICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE WORKS OF YU. OLSEVICH

Abstract. The article dedicated to the 95th anniversary of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences is devoted to the theoretical legacy of Yu.Ya. Olsevich, one of the Institute's leading experts on the impact of scientific and technological progress on the transformation of socio-economic systems. Special attention is paid to the developed Yu. Olsevich concepts of the infra-industry. Foreign theories were criticized for not paying enough attention to the main directions of scientific and technological progress in various socio-economic systems. When analyzing the Soviet experience, Yu. Olsevich highlighted the problems of over-centralization, largely due to the permanent confrontation with the Western bloc, which corresponded to the approaches of many Western Sovietologists. The current stage of social development is characterized by the special role of the infra-industry, a subsystem of productive forces that unites various industries. In addition to highlighting the progressive potential of the scientific and technological revolution, Yu. Olsevich noted a number of risks, primarily related to increasing inequality and environmental problems. It is shown that the modern technical and economic system is characterized by an increase in the socialization of production, which implies the development of state planning mechanisms. At the same time, the complexity of production processes implies maintaining the complexity of the economy. The article notes that the development of the legacy of Yu. Olsevich's work is becoming particularly relevant at the present time.

Keywords: *scientific and technological progress, scientific and technological revolution, Marxism, infra-industry, multiplicity.*

JEL: B31, O33.